

Лу Юши покачал головой и, увидев улыбку Цзин Му, сказал:

— Завтра утром угощу тебя вторым из десяти знаменитых блюд города Синчэн. Не забудь прийти пораньше.

Вечером, после душа, Лу Юши, свернувшись на кровати с поджатыми длинными ногами, погрузился в раздумья. Ему казалось, что он забыл о чём-то важном, но никак не мог вспомнить, что именно. Пока он предавался этим мыслям, он листал телефон, переходя от Вэйбо к QQ, а затем к игре «Уничтожь звёзды»...

И тут он вспомнил — форум!

Нужно было проверить тот пост, который показал ему Ван Чжэ. Неужели это был закон Мерфи? Сегодня на тренировке он действительно чувствовал, что за ним наблюдают, что вызывало у него дискомфорт. Его передачи и перехваты были не такими уверенными, как обычно.

Однако, открыв форум старшей школы Хуасин, он обнаружил, что первый пост был не о нём.

— Эй?

Это был пост о том, как кто-то превзошёл сто восемь героев. Лу Юши, не задумываясь, кликнул на него.

2L: Раньше я думал, что он просто красавчик, но не подозревал, что он ещё и умный. Как он мог так хорошо сдать экзамены, перейдя в общий творческий класс?

— Ты раньше учился с этим крутым парнем? Есть его контакты? Дай!

5L: Эй, второй, ты что, делаешь? Он же отличник, станет ли он с тобой общаться?

6L: В первый год старшей школы я о таком не слышал. И выглядит он не так уж и круто.

— Ты, наверное, просто завидуешь, сидя перед экзаменом. Посмотри на своё лицо, прежде чем говорить.

— * Да ты сам козёл!

— Эх, все мы тут старые лисы, зачем притворяешься?

11L: Как он с такими результатами попал в художественный класс? Его бывший классный

руководитель его не остановил? Может, его выгнали из элитного класса за какие-то нарушения?

— Брат, ты прав. Есть кто-нибудь, кто знает его раньше? Расскажите.

18L: Вот список всех экзаменов за первый год [фото][фото]. Его результаты тогда были средними. Как он вдруг стал таким отличником?

— Может, в творческом классе просто хорошая атмосфера для ума.

— Ха-ха, братан, ты смешной.

19L: Автор, ты из творческого класса? Твоя математика просто ужасна. Ты говоришь, что он превзошёл сто восемь героев, а в элитном классе всего 42 человека. Кого ещё ты там насчитал?

— Мы, неудачники, тоже можем использовать гиперболу. Это твой форум? Ты, наверное, первый в школе.

27L: * Зачем так серьёзно обсуждать оценки? Есть ли у вас дела? Есть контакты? Если нет, то зачем ты создал этот пост? Хотя бы больше фоток выложи. Эх, мой вспыльчивый характер.

— Ха-ха, сестра, ты права.

— Тоже хочу фотки!

31L: Разве все в художественном классе не из гуманитарных? Там экзамены легче. Можно просто вложить пару шпаргалок и получить максимум баллов, даже не напрягаясь.

— Ты, технарь, зачем здесь выпендриваешься? Мы, гуманитарии, списываем прямо из учебников, а не из твоих шпаргалок.

...

В комментариях было всё, что угодно, что показывало разношёрстный уровень студентов старшей школы Хуасин. Посты, ставящие под сомнение характер и результаты Цзин Му, вызывали у Лу Юши внутреннюю боль.

— Чёрт возьми, попробуйте сами сдать экзамены, кучка отбросов, — он с трудом сдерживался, листая посты и думая о том, чтобы начать ругаться. — Просто бесит...

И те, кто просил контакты... Ему самому было нелегко получить QQ своего брата, так что этим людям даже не стоит мечтать.

И фотографии...

Во многих постах были фотографии, в основном сделанные скрытно. Некоторые были явно сделаны в одном классе — не боясь раскрыть свою личность, другие — на спортивной площадке, в художественной студии... и так далее.

Но у них всех была одна общая черта: даже размытые снимки и неудачные ракурсы не могли скрыть выдающиеся черты лица и отстранённое выражение человека на фото. Лу Юши молча сохранил их.

Многие из них были старыми фотографиями, которые он раньше не видел.

Просмотрев фотографии несколько раз, он всё ещё не мог успокоиться. Лу Юши тут же зарегистрировал новый аккаунт, чтобы под маской преподавать урок этим недочеловекам.

Он выбрал самую чёткую и удачную фотографию из тех, что были в постах, и разместил её в ответ на 6L.

— Это некрасиво? Хотя у каждого свои вкусы, но у тебя, наверное, глаза как лампочки.

Твои ресницы длиннее? Нос такой же прямой? Кожа такая же светлая?

Нет? Тогда зачем ты вообще открываешь рот?

Затем он перешёл к 11L.

— Что изучать — личное дело каждого. Любить искусство — это плохо? Если не нравится, попробуй сам сдать экзамены в творческом классе и занять седьмое место в школе. Посмотрим, кто тогда будет тебе указывать, что ты хочешь рисовать или танцевать на шесте.

Ты сам каждый день делаешь что-то неприятное, и думаешь, что все такие же?

18L тоже был слишком.

— Что не так с классом недочеловеков? По крайней мере, они не плюются ядом за спиной, ты, инфузория! Эти результаты средние? Ты сам кто такой?

...

— Если тыставишь все формулы по математике, ты получишь максимум баллов? Если перед тобой будет учебник истории, ты даже не поймёшь, где находятся ключевые моменты. Ты разобрался с электромагнитной индукцией? Смеешь тут поучать.

— Говори прямо, зачем маскироваться? Ты Сяо Вэй?

Лу Юши сражался до двух часов ночи, после чего заснул с телефоном в руках.

Утром, вспомнив о договорённости с Цзин Му встретиться на крыше, он поспешил выйти из дома.

Жареные булочки оправдали ожидания: тонкая корочка, сочная начинка, дно хрустящее и ароматное. Сделав небольшой укус, он почувствовал, как изнутри вытекает ароматный сок.

К сожалению, в коробке было всего восемь штук, и Лу Юши чувствовал, что мог бы съесть ещё две таких.

Только он подумал об этом, как Цзин Му протянул ему оставшиеся четыре из своей коробки.

— Шутишь что ли? Ты не можешь наесться четырьмя булочками.

— Я же не кот, чтобы наедаться таким количеством, — сказал Цзин Му. — Перед выходом я съел тот сэндвич, который ты дал вчера. Если бы не то, что эти булочки действительно вкусные, я бы не смог съесть столько.

— Правда?

— Если бы я врал, у меня бы появился лишний вес. Если не хочешь, я выброшу.

Лу Юши поспешно взял булочки:

— Как можно выбрасывать еду.

Цзин Му улыбнулся, думая, что этот парень действительно живёт по принципу «обжора».

— Я пойду вниз, доешь сам, — сказал Цзин Му и ушёл, не дав Лу Юши времени на реакцию.

На крыше дул сильный ветер, и Цзин Му плотнее застегнул школьную куртку.

— Этот старик сказал, что даже если бы он добавил мне три балла, и даже если бы я правильно ответил на все вопросы и получил ещё 30 баллов, я всё равно никогда не догоню Цзин Му!

Цзин Му ещё не вошёл в класс, когда услышал эти слова. Его нога замерла в воздухе на полсекунды, но он всё же вошёл, ведь это не он говорил за спиной, так зачем ему смущаться.

Там не заметили, что он вошёл, и продолжали разговор.

— Зачем он, из элитного класса, сюда пришёл? Он же может набрать 570 баллов! Зачем ему изучать искусство? Пусть спокойно поступает в 985 или 211!

— Это всё из-за него! Из-за него! Я сплю всего шесть часов в сутки, кроме еды, сна и туалета, я только учусь и рисую. Но на экзаменах я всё равно отстаю от него на сто баллов, и даже рисую хуже него, у-у-у.

Он начал плакать.

— И ты ещё принёс ему жареные булочки... у-у-у...

Кажется, он действительно несчастен. Цзин Му почувствовал к нему трёхсекундное сочувствие и молча сел на своё место. Теперь Чжоу Сян и Цай Ино заметили его.

Глаза Чжоу Сяна были опухшими, как булочки, видимо, он плакал довольно долго. Увидев Цзин Му, он замер, издал жалобный звук и резко перестал плакать.

Цай Ино неловко посмотрел на Цзин Му, затем повернулся к Чжоу Сяну, который, сжав губы, старался не заплакать перед Цзин Му. Казалось, он вот-вот задохнётся.

На самом деле, ничего серьёзного не произошло. Просто, когда Цзин Му вышел с жареными булочками, Чжоу Сян как раз зашёл в класс. По запаху он сразу понял, что это с перекрёстка Чжуаньсян.

Тот магазин находится на севере города, и он не по пути с домом Цзин Му. В прошлый раз Цай Ино принёс ему булочки. Когда он вошёл в класс, Цай Ино, который обычно не встаёт до последнего, уже был там, и Чжоу Сян разозлился.

Он хорошо помнил день, когда вышли результаты экзаменов.

<http://bllate.org/book/15440/1369412>